

— Очень хочется сказать им, что мята действительно растёт рядом с источниками воды, но нужно добавить ещё одно условие — она должна быть рядом с кустарниками!

В прямом эфире всё ещё было много людей, как из-за границы, так и из Государства Хуа. Иностранцы смотрели, потому что у них был день, а зрители из Хуа оставались из-за беспокойства за Чу Хуайциня и недоверия к тому, что монашек и Ся Шан всё ещё были на улице.

Они стояли под дождём, не двигаясь. Ся Шан выглядел мрачным, а монашек осторожно смотрел на него. Даже при всей своей невнимательности он понимал, что Ся Шан был очень недоволен.

— Может, поищем ещё? — монашек не осмеливался светить фонариком на Ся Шана, и в дождливую ночь невозможно было разглядеть его лицо. — А, я помню, старший брат говорил, что имбирь помогает от простуды.

Монашек увидел, что Ся Шан выглядел растерянным, и продолжил:

— В пещере во время внутренних соревнований!

— Да, у нас появилась новая цель, — Ся Шан кивнул, и они начали искать не только мяту. В отличие от мяты, монашек лучше знал, где растёт имбирь — на плодородной почве или в песчаной земле, предпочитая тёплые южные регионы. Здесь условия полностью подходили.

Они шли под дождём, следуя опыту монашка. Возможно, из-за испуга от светящегося шара, он постоянно оглядывался, но упорно не спрашивал Ся Шана, что это было. Ся Шан же был полностью поглощён поисками имбиря и не замечал его странного поведения.

— Вот он, — монашек, несмотря на страх, не отставал в поисках и быстро заметил имбирь.

Оба обрадовались, и прямой эфир тоже ликовал! Они быстро выкопали несколько корневищ имбиря и уже собирались бежать обратно, когда Ся Шан, возможно, из-за радости, споткнулся о лиану и упал. Что-то твёрдое оставило на его лице царапину.

Острая боль пронзила его, и в тот же момент он почувствовал запах мяты.

Иногда удача приходит вовремя.

Они собрали мяту, взяли имбирь и поспешили обратно в лагерь. На полпути снова раздался гром, и на этот раз кому-то не повезло. Одна из команд, жившая у побережья, попала под удар молнии. К счастью, молния прошла над навесом и ударила в дерево позади него, но это всё равно напугало всех.

Через двадцать минут эта команда объявила о выходе из игры.

Они вернулись в лагерь, и первым делом Ся Шан пошёл проверить Чу Хуайциня. При свете фонаря лицо Чу Хуайциня было покрыто потом, но рука, приложенная ко лбу, была холодной, а грудь — горячей.

— Давайте сюда, — Линь Чжинань быстро спустилась с кровати, взяла мяту и имбирь, даже не надев обувь, и побежала к очагу возле дома.

Маленький котелок наполнили водой, добавили имбирь и зажгли огонь. Мяту растолкли и

положили в кокосовую скорлупу. Эти кокосовые чаши были сделаны заново после того, как у них появился нож. Их аккуратно разрезали, и из одного кокоса получилось две чаши, круглые и красивые.

Вскоре вода закипела. Линь Чжинань приготовила три порции. Имбирная вода вылилась на растолчённую мяту, и аромат сразу же распространился, очень приятный.

Она передала две чаши Ся Шану и монашку, которые уже переоделись, а третью хотела остудить, но вспомнила, что лучше пить горячим, и спросила, можно ли разбудить Чу Хуайциня.

Ся Шан тут же выпил свою порцию за несколько глотков, подошёл к кровати, наклонился и разбудил его.

Прямой эфир:

[Я подозреваю, что горло Ся Шана уже сварилось.]

Чу Хуайциня разбудили, он с трудом сел и медленно выпил имбирный напиток с мятой, после чего снова уснул. Ся Шан, державший его, был весь мокрый от пота. Подумав, он, к удивлению всех, взял свой плед, отрезал от него кусок и начал вытирать пот с Чу Хуайциня под одеялом.

Пот всё шёл, и вскоре кусок промок. Ся Шан отрезал ещё один, и к тому времени, когда Чу Хуайцинь перестал потеть, он использовал уже четыре или пять кусков, а его плед был изрезан на части.

После того как Чу Хуайцинь перестал потеть, его обтёрли горячей водой, переодели и убедились, что температура нормализовалась. Все вздохнули с облегчением.

Было уже пять утра.

Чу Хуайцинь был в порядке, и все, наконец, выдохнули. Перед сном Су Хуайчэнь проверил тлеющий фитиль — он всё ещё горел, значит, всё получилось. Чтобы избежать отравления угарным газом, они единогласно решили потушить огонь в очаге и, лёгши на кровати, моментально уснули.

На следующий день Чу Хуайцинь проснулся, чувствуя себя легко. Повернув голову, он первым делом увидел спящее лицо Ся Шана — красивое, но с царапиной на щеке. Чу Хуайцинь дотронулся до неё, и глаза его потемнели. Через некоторое время он приподнялся и увидел, что все ещё спят, понимая, как сильно они устали прошлой ночью.

Хотя у него была температура, он не мог полностью уснуть из-за сильной головной боли, поэтому всё, что происходило, он помнил смутно.

Осторожно спустившись с кровати, Чу Хуайцинь подошёл к двери, тихо открыл её. Дождь стал слабее, но ветер всё ещё был сильным, завывая, как вой призраков.

Чу Хуайцинь повернулся, чтобы проверить еду. Вчерашняя свежая рыба, очищенная от внутренностей, и различные моллюски были разделены на две части и уложены в сложенные квадратами банановые листья, внутри которых осталась морская вода. Вчера они поужинали только в четыре-пять часов вечера и планировали приготовить суп из рыбы на ночь, но из-за его температуры никто не был настроен готовить.

Сейчас большинство моллюсков были ещё живы, но главная проблема была с рыбой. Чу Хуайцинъ поднял её и понюхал — хорошо, не протухла. Но где же большой котелок? Маленький был здесь, внутри осталось немного имбирной воды.

Чу Хуайцинъ осторожно открыл дверь, дождь не хлынул внутрь. Большой котелок стоял снаружи, собирая воду. Чу Хуайцинъ нашёл тлеющий фитиль, открыл крышку и увидел, как внутри мерцают маленькие искорки, очень милые.

Маленький котелок вымыли, воду из большого перелили в него. Поскольку масла не было, суп из морепродуктов нельзя было готовить на сухую. Сначала он оставил немного воды, а когда она закипела, бросил несколько кусочков имбиря, затем выложил слой ракушек, потом крабов, креветок и рыбу, аккуратно уложив всё так, чтобы в центре образовалось пустое пространство.

Он добавил ещё несколько кусочков имбиря, постепенно подливая воду. И тут он заметил, что у них нет крышки. Подумав, он увидел на земле два сложенных квадратами банановых листа, края которых обуглились, образовав круг, а середина была чёрной. Видимо, вчера их использовали, чтобы накрыть котелок с имбирным отваром.

Чу Хуайцинъ последовал примеру Линь Чжинань и накрыл котелок.

Шум не разбудил никого, но когда аромат супа из морепродуктов разнёсся по лагерю, все проснулись. Увидев полный котелок супа, даже без особых приправ, все с удовольствием поели. Действительно, горячая еда — это сила.

Дождь не прекратился через день или два. Когда на третий день у команд, укрывшихся в навесах, закончилась еда, им пришлось выйти на поиски пищи. Но ливень не утихал, наоборот, становился всё сильнее. Чу Хуайцинъ и его команда тоже не сидели сложа руки, а начали готовиться к поискам лодки.

Остров был большим, и чтобы его исследовать, требовалось время. Одного дня было недостаточно, поэтому сейчас их главной задачей было найти ёмкости для воды и сплести корзины, чтобы удобнее было переносить вещи.

За три дня они сделали две корзины и даже добавили несколько ловушек для креветок, но с ёмкостями для воды ничего не вышло. Взгляды обратились к кокосам, но забираться на кокосовые пальмы во время дождя было очень опасно, особенно при угрозе удара молнии.

— Старший брат, у нашего ножа есть изгиб. Если привязать его к дереву и медленно поднять, чтобы срезать кокосы, это сработает? — предложил монашек.

Чу Хуайцинъ и Линь Чжинань повернулись к нему.

— Что, что? Не получится? — монашек испугался их реакции.

— Не то чтобы это было невозможно попробовать, — сказал Чу Хуайцинъ.

Итак, они начали рубить дерево и соединять его. Пока Ся Шан и Су Хуайчэнь ушли к побережью с ловушками для креветок, трое потратили целое утро на это, но в итоге, даже не подняв конструкцию полностью, они едва не получили удар током, когда молния ударила в кинжал.

Они переглянулись и решили отказаться от этой затеи.

Прямой эфир смеялся над ними.

[Впервые вижу, как старший брат выглядит озадаченным, ха-ха-ха, это так смешно.]

Они не знали, что развлекают зрителей, но были раздражены новостью, которую принёс Ся Шан после обеда: их плот украли.

— Старший брат! — монашек рассердился.

Чу Хуайцинъ улыбнулся.

— Ничего, пусть пока пользуются. На побережье он мог бы быть смыт волнами.

<http://bllate.org/book/16333/1474961>